

888 воочию наблюдало за тем, как Сяо Цзиньжуй переключается с убийственной ауры на сияющую улыбку. Оно ничего не понимало — абсолютно ничего. Его откровенно ставили в тупик мысли собственного Хозяина.

Теперь Сяо Цзиньжуй, бывший некогда актером третьего сорта, тоже обзавелся просторной квартирой. Все документы и прочие бумаги лежали дома, и, разумеется, заполучив такое жилье, он уже не мог смотреть на прежнюю тесную конуру.

Поэтому ему требовалось вернуться домой за своими документами.

Заметив, что дверь явно пытались открыть, а оставленная в дверном притворе бумажка исчезла, Сяо Цзиньжуй тут же насторожился.

Каково же было его удивление, когда в комнате он обнаружил незваного гостя — Чжэн Лэпина. Тот преспокойно и развязно восседал на диване.

Сяо Цзиньжуй думал, что после той знатной порки тот больше к нему не сунется, но теперь стало очевидно, что он переоценивал благоразумие этого человека.

— Ты вернулся? — Чжэн Лэпин встретил его с такой горячностью, будто сам являлся хозяином этой квартиры. Впрочем, ключ от двери ему в свое время выдал сам первоначальный владелец.

— Я же русским языком сказал: между нами все кончено, — лицо Сяо Цзиньжуя застыло в ледяной маске.

— Цзиньжуй, я знаю, что был неправ, неужели ты не можешь меня простить? — жалобным голосом затянул Чжэн Лэпин.

Увидев мрачное, холодное выражение на лице Сяо Цзиньжуя, тот вдруг решительно сжал зубы, словно приняв какое-то тяжелое решение.

Хлоп-хлоп — он принялся со всего маху хлестать себя по щекам. Судя по звуку, удары были далеко не слабыми.

— Давай ближе к делу: зачем пришел? — Сяо Цзиньжуй было до смерти тошно возиться с ним. Уж лучше потратить это время на то, чтобы отправить восточку этому серому волчку Ло Сыли.

— Значит... значит, ты меня простил? — с замиранием сердца переспросил Чжэн Лэпин, кажется, искренне обрадовавшись такому исходу.

— На самом деле ничего особенного. Просто в тот день я хорошенько обдумал свое поведение и понял, что и впрямь перед тобой виноват. Сегодня я пришел вымолить прощение и специально

купил твоих любимых деликатесов и хорошего вина, чтобы загладить свою вину.

— Хозяин, не ешь, в еде добавка, — не удержавшись, подал голос 888.

Впрочем, даже без подсказки 888 Сяо Цзиньжуй все равно попросил бы систему просканировать еду. В конце концов, тот салат из побегов бамбука со свиной оставил у него слишком яркие воспоминания. К тому же он ни на секунду не верил в искреннее раскаяние Чжэн Лэпина. Если его чутье не обманывало, к жуткой гибели прежнего владельца тела в прошлой жизни этот тип приложил самую непосредственную руку.

— Давай, выпьем за наше братство.

Видя, что Сяо Цзиньжуй не спешит притрагиваться к еде, Чжэн Лэпин догадался: прошлый инцидент подорвал к нему всякое доверие.

Поэтому он первым делом отпил из своего бокала — в вине-то ведь отравы не было.

— Ну же, давай, выпьем и закусим, — Чжэн Лэпин старался выслужиться изо всех сил.

Заметив, что Сяо Цзиньжуй по-прежнему не берет палочки, он зачастил:

— Это же из твоего любимого ресторана домашней кухни, я столько времени отстоял в очереди! Давай, отведай.

Вот так. Именно так Чжэн Лэпин вечно обводил вокруг пальца прежнего хозяина тела. В самом деле, кто станет подозревать человека, который улыбается тебе в лицо, печется о каждом твоём шаге, носит вкусности и во всем ставит тебя на первое место?

— Давай, поешь овощей, — подыграв Чжэн Лэпину, Сяо Цзиньжуй подцепил палочками зелень и положил ему в тарелку.

Чжэн Лэпин заколебался: ведь в это блюдо он подсыпал порошок.

Однако под взглядом Сяо Цзиньжуя ему стало не по себе: есть страшно, но и отказаться нельзя.

Действие препарата наступало не сразу, этого времени вполне хватило бы, чтобы уговорить Сяо Цзиньжуя тоже поесть. Поразмыслив и желая вернуть доверие Сяо Цзиньжуя, он все-таки проглотил еду.

А покончив с этим, принялся усердствовать еще сильнее:

— Ешь, побольше ешь! Посмотри, до чего ты исхудал.

Сяо Цзиньжуй молча наблюдал за цирком в исполнении Чжэн Лэпина. Чтобы не вызывать подозрений, он лишь изредка прикладывался к бокалу с вином, делая крошечный глоток — за все время выпив ровно ничего.

— Давай, съешь еще... — не успел тот договорить, как его глаза закатились, и он рухнул без чувств.

— Тупица, — таков был вердикт Сяо Цзиньжуя.

— 888, а мой любезный сосед на месте? Я тут хочу сделать ему роскошный подарок.

— Э-э, Хозяин, понимаете ли... Его отправили в Африку добывать уголь, и, судя по всему, вернуться ему не светит. Разве я вам об этом не говорил?

— Добывать уголь в Африке? А я-то еще даже толком не отблагодарил его!

— Его выслали давным-давно. Если считать вчерашний и сегодняшний день, он как раз сутки как копает уголь.

— Это дело рук Ло Сыли?

— Точно так, Хозяин, твой возлюбленный постарался.

— 888, ты что такое несешь? Какой еще возлюбленный!

Однако густо покрасневшие уши Сяо Цзиньжуя совсем не вязались с его возражениями.

Он-то изначально планировал подбросить Чжэн Лэпина соседу, но теперь этот план безнадежно сорвался.

— Кстати, — словно о чем-то вспомнив, Сяо Цзиньжуй обратился к 888: — Сколько удачи осталось у Чжэн Лэпина?

— Девяносто процентов.

— Ну и ладно.

В конце концов, Чжэн Лэпин — главный герой Малого мира, и пока его Удача не исчерпана

полностью, прикончить его не так-то просто. Да и Сяо Цзиньжуй, выступающему в роли Исполнителя задания, нельзя было действовать напролом, пока лимит Удари протагониста не истончился до конца.

Иначе неминуемо последует кара, а в худшем случае его просто вышвырнут из Малого мира.

Впрочем, того факта, что он честно отвоевал роль у Чжэн Лэпина, не позволил планам подлеца увенчаться успехом, а также сохранил видео и фотографии, вполне хватало для сокрушительного реванша.

Вспомнив все страдания прежнего владельца тела, Сяо Цзиньжуй собрал свои вещи, затем подтащил бесчувственного, раскинувшегося точно дохлая собака Чжэн Лэпина к выходу, выбросил в глухом переулке и удалился.

— Эй, братан, тут какой-то тип в отключке валяется.

— И мордашка ничего так.

— И кто бы его в такую глушь приволок, чай не перед кем тут хвостом крутить.

— Вы... вы кто такие? Что вам нужно? — Действие препарата еще не выветрилось, и Чжэн Лэпин чувствовал лишь страшную вялость в мышцах. Охваченный паникой, он вжался в стену, глядя на незнакомцев полными ужаса глазами.

Но разве стали бы четверо рослых амбалов упускать добычу, так удачно плывущую им в руки? Они сомкнули плотное кольцо вокруг Чжэн Лэпина.

Сам Юань Фанфэй и объяснить бы не смог, почему его вдруг понесло на машине в эту заброшенную глушь на окраине. Ему упорно казалось, будто нечто неведомое зовет его сюда.

Когда он наконец добрал до места, перед его глазами предстала картина: группа уличных хулиганов задирает хрупкого юношу, столь беззащитного и отчаянно нуждающегося в защите.

Не раздумывая ни секунды, он крикнул:

— Эй, вы что творите?!

— Ты еще кто такой? — громилам явно не понравилось, что им мешают развлекаться.

— И правда, ты кто такой? — бросив вызов, один из них даже толкнул его в грудь.

— Я сказал: оставьте парня в покое, не то я позвоню в полицию!

— Ха-ха-ха-ха! — четверо бугаев покатались со смеху, будто услышали самую смешную шутку на свете.

— В полицию? Звони-звони, проверим, кто быстрее приедет — менты или твои кости!

Окинув его оценивающим взглядом, верхопья шайки процедил сквозь зубы:

— Кожа гладкая, как у девчонки, а туда же — в героев играть вздумал? Ты возомнил себя пупом земли?

С этими словами он взмахнул рукой, и вся четверка, начисто забыв о честном бое, кинулась на него толпой.

Но Юань Фанфэй вовсе не был мальчиком для битья. Будучи избранным суженым Чжэн Лэпина, он приходился генеральным директором крупнейшей корпорации столицы. Его безупречный черный костюм выглядел инородно на фоне этой убогой глуши.

Что и говорить, статус президента обязывает, а элита есть элита. Четверо отъявленных головорезов не смогли одолеть одного человека и вскоре валялись на земле.

— Начальник, пощади! У меня дома старые родители и малыши на руках! — тот же амбал-главарь рухнул на колени, моля о пощаде.

— Проваливайте, — последовал короткий приказ Юань Фанфэя, и бандиты бросились наутек, теряя тапки. Один из них на бегу споткнулся и растянулся во весь рост.

— Второсортный, быстрее!

— Главарь, подожди меня! Не бросай, мне страшно! — трудно было поверить, что эти вопли слетают с уст грозного с виду амбала.

Однако Юань Фанфэй, внушавшему им такой ужас, было совершенно не до них. В эту секунду весь его мир сосредоточился исключительно на Чжэн Лэпине.

О, до чего же тот был слаб и беззащитен, как отчаянно нуждался в его покровительстве!

— Вы в порядке?

Юань Фанфэй галантно протянул ему руку, озарив лицо мягкой улыбкой.

Увидь его в этот момент деловые партнеры, они бы наверняка заголосили, что такого просто не бывает. Ведь всем было прекрасно известно, что грозный директор Юань Фанфэй никогда не улыбается. Даже в присутствии собственных родителей он не баловал их подобной мимикой.

— Я в порядке... Огромное спасибо, что спасли меня, иначе я даже не знаю, что со мной было бы, — пролепетал Чжэн Лэпин, густо заливаясь краской. Его нежная ручка легла поверх ладони Юань Фанфэя.

— Главное, что ты цел.

А Сяо Цзиньжуй, застрявший в своем роскошном особняке, еще ведал не ведал о судьбоносной встрече главного героя и его покровителя. Впрочем, даже узнай он об этом, ничуть бы не испугался. Бей одного — побьем, набегут двое — и им достанется.

<http://bllate.org/book/20202/2010166>